

changed from presidential to mixed, and subsequently to the classical parliamentary model with the constitutional consolidation of this form of government.

Keywords: institutional transformation, Armenia, public power, parliamentary model, constitutional design

БАУРИН Артем Вадимович — аспирант Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; artbaurin@gmail.com)

КУРДЫ В СИРИИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ РЕЖИМА БАШАРА АСАДА

Аннотация. Курдский вопрос является одной из наиболее острых и актуальных проблем Ближнего Востока, что обусловлено центральным геостратегическим положением Курдистана на ближневосточной политической арене. Специфика курдского вопроса заключается в том, что курды являются самой крупной нацией в мире, которая не обладает собственным суверенным государством. Территория, на которой проживают курды, принято называть Курдистаном, ее границы носят условный характер. Любое проявление сепаратизма на данной территории контролируется сразу четырьмя государствами Ближнего Востока (Турция, Сирия, Ирак, Иран), а в условиях современного интереса мировой общественности к политической ситуации в данном регионе курдский вопрос приобретает особое значение. В статье рассматривается положение курдского этнического меньшинства в Сирии, отражены проблемы, связанные с разрозненностью курдских политических сил в Сирии. Автор дает краткое описание противоборствующих сторон и их позиций, рассматривает индивидуальные планы конфликтующих сторон по урегулированию курдского вопроса и обозначает перспективы развития курдской проблемы в Сирии.

Ключевые слова: курды, Сирия, Сирийские демократические силы, Партия Демократического союза, Курдский национальный совет

Введение

В конце XX в. падение биполярной системы мирового устройства привело к значительному обострению противоречий в различных сферах жизни общества и росту политической нестабильности. В первую очередь рост конфликтности коснулся многонациональных государств, где в непосредственной близости проживают различные народы и этносы с разной исторической судьбой и непохожим укладом общества [Бабаков 1993]. Значительным фактором эскалации конфликтных ситуаций в полинациональных государствах является право этнических меньшинств на национальное самоопределение. Стоит учитывать, что реализация права народа на самоопределение напрямую сталкивается с принципом территориальной целостности государства. Декларация о принципах международного права 1970 г. трактует это противоречие следующим образом: «При истолковании и применении изложенных выше принципов последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов»¹. В целом, реали-

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. 1970. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (проверено 24.08.2025).

зация права меньшинств на самоопределение подразумевает право народа самостоятельно развиваться в политическом, экономическом, социальном, культурном и других направлениях. Конфликт возникает, когда центральное правительство либо не готово признавать данное право, либо признает его только в рамках существующего государства. Для недопущения конфликтных ситуаций или их разрешения мировому сообществу необходимо сформулировать критерии и основания законности требований народов на самоопределение, которые в т.ч. будут включать в себя и намерения сформировать новое государство.

Одним из конфликтогенных регионов мира является Ближний Восток, где курдский вопрос играет ключевую роль во внутренней и внешней политике государств с курдским населением.

Курдский народ — одна из крупнейших этнических групп, которая не имеет своей государственности. Курды проживают на юго-западной территории Азии, которая занимает смежные территории юго-восточной Турции, северного Ирака, северной Сирии, а также часть территорий Ирана. По неофициальным данным, численность курдского населения составляет около 40 млн чел. [Иванов 2015]. Однако несмотря на многочисленность и автохтонность, курдский народ на данный момент лишен возможности национального самоопределения.

Курды являются крупнейшим этническим меньшинством в Сирии, составляют 10–15% населения страны (численность, по разным оценкам, от 1,5 до 2,5 млн чел.). Существуют два крупных анклава на севере и северо-востоке страны, один с центрами в Кобани, Джераблусе и Африне, другой в значительной степени совпадает с мухафазой Аль-Хасеке (столица — одноименный город) [Иванов 2016]. Многие курды проживали на этих территориях с III–II тысячелетия до н.э. — с их предками связывают государство Митанни. Одновременно с миграцией арабов в период раннего халифата часть курдов с северных и западных земель осела на территории современной Сирии. То есть, курды могут считаться коренным народом, согласно классификации ООН. Однако такой статус не означает, что курды пользовались и пользуются в Сирии политическими правами, которые дает статус коренного народа.

Сирия и курды

В поле зрения мировой общественности курды Сирии попали в 2014 г., когда экстремистская группировка «Исламское государство»¹ начала захватывать большие территории на севере-востоке страны. В первую очередь это стало возможным из-за гражданской войны в Сирии, которая берет свое начало 15 марта 2011 г.

Благодаря помощи США в Сирии была сформирована коалиция курдских ополченцев — Сирийские демократические силы (далее — СДС), целью которой стали борьба с ИГИЛ² и освобождение родных территорий. По мнению директора Глобальной курдской инициативы за мир Американского университета Еревана Саида, именно таким образом коалиция получила контроль над примерно третьей частью территорий Сирии — от реки Евфрат и на восток вдоль границ с Ираком и Турцией. «Курдский контроль над этими территориями, действительно, возник в то время, когда существовал вакуум вла-

¹ Запрещена в РФ.

² Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.

сти. Все эти территории были захвачены ИГИЛ¹, и местное население было очень счастливо, что СДС очистили все эти территории от преступных группировок», — говорит Саид [Tanis 2014].

После территориального разгрома ИГИЛ в Сирии весной 2019 г. СДС продолжают охранять тюрьмы и лагеря, в которых содержатся тысячи боевиков ИГИЛ² и их семьи.

Следующим всплеском политической активности курдского меньшинства в Сирии стало свержение режима Башара Асада в декабре 2024 г. По ходу наступления сил сирийской оппозиции в лице Хайят Тахрир аш-Шам³, суннитской исламистской организации, Башар Асад терял контроль над территориями сирийского государства. Хайят Тахрир аш-Шам признана террористической организацией в ряде стран, в т.ч. в США, Турции, России⁴. Организация была распущена 28 января 2025 г. (как группировка) и влита в сирийское Министерство обороны для формирования новых вооруженных сил Сирии.

Политическая неопределенность

После свержения Башара Асада Сирия остается территориально раздробленным государством, поскольку повстанцы, победившие Асада, работают над консолидацией власти. Неопределенное будущее страны подняло вопрос о судьбе поддерживаемой США курдской коалиции, известной как Сирийские демократические силы.

В декабре 2024 г. новое руководство Сирии предприняло шаги по роспуску различных повстанческих группировок и объединению их в рамках новой сирийской армии. Однако СДС приняли решение не присоединяться к новым вооруженным формированиям. В своем заявлении представитель СДС Фархад Шами заявил, что «группировка в принципе не против присоединения к сирийской армии, но этот вопрос требует переговоров с Дамаском» [Tanis 2014].

Однако реалии новой Сирии практически не оставили у СДС возможностей сохранить статус-кво.

После падения режима Башара Асада 8 декабря на северо-востоке Сирии появились голоса со стороны курдов, призывающие возобновить внутривнутриполитический диалог, преодолеть разногласия между противоборствующими партиями и сформировать единую делегацию, которая будет представлять сирийских курдов.

Единая политическая позиция уже давно является народным требованием курдов. Мотивы для ее формирования значительно умножились, превратив ее из простого народного требования в судьбоносное решение, от которого зависит будущее курдов в Сирии. Однако есть опасения, что, если конкурирующие политические организации не смогут объединиться, курды рискуют потерять конституционное признание своего присутствия и национальных, политических и культурных прав.

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.

² Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.

³ Признана террористической организацией и запрещена в РФ по решению Верховного суда от 4 июня 2020 г.

⁴ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Доступ: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.html> (проверено 01.02.2025).

Все курдские политические органы без исключения должны переступить через свои позиции, принадлежность и лояльность, пойдя на все возможные уступки, чтобы выстроить общую курдскую позицию и сформулировать четкое общее видение будущего, а также требований и прав курдов в новой Сирии.

Внутрикурдский диалог в Сирии включает две основные стороны. Первая из них — курдские партии национального единства: 25 политических партий, включая Партию Демократического союза (далее — ПДС), гражданское крыло СДС, основавшее Автономную администрацию северо-восточной Сирии (Рожава). Вторая — Курдский национальный совет Сирии (далее — КНС), в который входят 12 партий и политических организаций.

Споры между этими двумя блоками длятся уже много лет. Они занимают разные позиции по многим вопросам. В первую очередь значительно отличаются их политические и идеологические взгляды. Доминирование ПДС на политической и военной сцене на северо-востоке Сирии стало основанием для обвинений со стороны КНС, что ПДС маргинализует другие курдские партии, нападая на их штаб-квартиры и заключая в тюрьму их сторонников.

Каждая сторона обвиняет другую в лояльности иностранным державам и неспособности принимать самостоятельные решения. В случае ПДС это относится к связям партии с Рабочей партией Курдистана (далее — РПК) в Турции. КНС, в свою очередь, обвиняют в подчинении Турции, учитывая, что КНС представлен в базирующейся в Стамбуле Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил.

Несмотря на неоднократные международные усилия по сближению двух сторон, прямой диалог застопорился с 2020 г. во время спонсируемой США встречи на военной базе недалеко от г. Хасака.

После падения режима Асада США и Франция предприняли усилия по возобновлению диалога под контролем международной коалиции и СДС. Между курдскими партиями национального единства, возглавляемыми ПДС, и КНС было проведено несколько встреч с целью сформировать единое видение и требования. Так, например, высшие курдские лидеры встретились на северо-востоке Сирии 23 декабря 2024 г. в надежде сформировать единую политическую делегацию для переговоров с переходным правительством в Дамаске относительно прав, требований и будущего курдов в Сирии. Когда встреча в г. Хасаке, на которой присутствовали члены международной коалиции, возглавляемой США и Францией, подошла к концу, противоборствующие стороны ничуть не приблизились к соглашению.

Отсутствие консенсуса на данный момент беспокоит сирийских курдов, которые стремятся к широкой политической структуре, представляющей всех курдов, особенно в свете растущих турецких угроз и существования нового де-факто правительства в Дамаске, общая ориентация которого по отношению к курдам остается неизвестной.

Оппозиционные силы в лице Департамента военных операций стремились успокоить курдов и религиозные меньшинства во время своего наступления, которое закончилось свержением режима Асада. Тем не менее многие опасаются повторения того, что произошло в Африне, регионе на северо-западе провинции Алеппо, где поддерживаемые Турцией группировки совершали правонарушения в отношении курдского населения.

Басам аль-Ахмад, исполнительный директор правозащитной организации «Сирийцы за правду и справедливость», документирующей нарушения в Сирии, выразил сожаление по поводу «задержки в возобновлении внутри-

курдского диалога». Задержка в достижении соглашения «не отвечает интересам курдов или всех сирийцев», сказал он.

Однако внутреннего курдского диалога, хотя и важного, недостаточно. В переговорном процессе необходимо участие всех представителей внутривнутриполитической жизни Сирии.

Причины политической конфронтации

Брюин Юсеф из ПДС заявила, что «КНС не хватает независимой политической воли, поскольку его решения подчиняются диктату Турции и Национальной коалиции», и такая ситуация «сорвала бы любой серьезный шаг на пути к объединению курдских рядов». Она обвинила КНС в том, что он «связан с иностранными интересами и повестками дня, особенно с Турцией, что затрудняет достижение настоящего консенсуса». Отсутствие общей политической воли и «слабая независимость в принятии решений являются одними из главных препятствий», добавила она.

С другой стороны, Фасла Юсеф из КНС указала на связи между ПДС и РПК, утверждая, что невозможно достичь соглашения и сформировать совместную курдскую делегацию без ухода РПК из Сирии. Прекращение любого присутствия РПК «поможет остановить турецкие угрозы и лишит юридической силы аргументы, используемые оппозиционными группировками Турции для нападения на северо-восток Сирии», сказала она.

В ответ Брюин Юсеф из ПДС заявила, что члены РПК «ответили на призыв человечества во время битвы за освобождение Кобани от терроризма ИГИЛ¹ в 2014 году». Сегодня «решения Турции не позволяют курдам вернуться в свои дома», что делает необходимым «вести переговоры с турецким государством для решения» этого вопроса, который не затрагивает КНС, добавила она. Связи между сирийскими курдами и РПК, признанной террористической организацией как Турцией, так и США, являются «естественными отношениями», основанными на «общем национальном измерении», сказала Брюин Юсеф. Поскольку присутствие курдов распространяется «через границы четырех стран (Сирии, Ирака, Ирана и Турции), общение и координация со всеми сторонами Курдистана законны», добавила она.

Со своей стороны проживающий в Германии писатель и аналитик Шореш Дарвиш объяснил неспособность политических органов сирийских курдов прийти к соглашению «их противоречивым прочтением ситуации и их вниманием к деталям без возможности найти формулу для взаимных уступок», возможно, из-за «слабой политической независимости».

Действительно, внутренние факторы сторон и их поляризация не позволяют им достичь серьезного взаимопонимания и плана действий, соразмерного основным событиям после падения режима Асада. Все курдские политические органы предпочитают тактику выжидания, а не пытаются сделать шаги к формированию единого политического органа, равномерно представляющего интересы всего курдского народа Сирии.

Индивидуальные планы курдских партий

Хотя внутренний курдский консенсус остается вне досягаемости, некоторые деятели КНС проводят встречи с другими сирийскими политическими организациями, стремясь построить отношения и донести точку зрения КНС до дипломатических и политических деятелей в Дамаске.

¹ Деятельность организации запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 г.

Со своей стороны, ПДС планирует провести инклюзивную курдскую национальную конференцию для всех политических деятелей, чтобы сформировать базис для объединения курдского видения, на основе которого могла бы возникнуть совместная делегация, которая будет представлять курдов на переговорах с Дамаском.

Однако, если не удастся сформировать единую делегацию, ни ПДС, ни КНС не исключают возможности ведения переговоров с Дамаском индивидуально, что сделает внутривнутриполитическую обстановку в сирийском Курдистане еще более нестабильной. В этом сценарии страны региона могут использовать разногласия в курдском политическом процессе как способ навязывания своих интересов через один из политических блоков.

На нынешнем этапе в центре внимания должна быть сегодняшняя политическая ситуация, которая вынуждает курдские партии формировать политический орган под любым названием, оставляя в стороне вопрос управления северо-востоком Сирии и не обсуждая причины предыдущих принципов политического объединения, основанных на разделении власти.

Главным приоритетом для курдов Сирии является формирование альянсов с сирийскими национальными и демократическими силами. Курдские формирования за пределами Сирии также должны добиваться создания единого политического вектора, который будет ставить во главу угла интересы сирийских курдов и соответствовать потребностям страны в переменах и демократическом переходе.

Разногласия естественны, но несостоятельны в нынешних обстоятельствах. Как только проблема сирийских курдов будет решена и их фундаментальные национальные права будут обеспечены в ходе предстоящего политического и конституционного процесса, политическое противостояние имеет право на существование. Однако неспособность объединиться сегодня может привести к игнорированию курдских требований в Сирии.

Перспективы развития курдского вопроса в Сирии

На данный момент существуют три сценария. Первый из них предполагает возможность урегулирования конфликта при посредничестве Иракского Курдистана с участием Турции, Хайят Тахрир аш-Шам¹, СДС и вооруженных формирований Рожава – Пешмерга. Взяв во внимание визит главнокомандующего СДС Мазлума Абди к Масуду Барзани в Эрбиль 16 января 2025 г., данный сценарий является наиболее перспективным. В ходе переговоров Мазлум Абди заявил, что Сирийские демократические силы готовы отказаться от идеологического и организационного расширения, связанного с РПК².

Второй сценарий заключается в вооруженном противостоянии СДС Турции и Хайят Тахрир аш-Шам³. Вероятность данного развития событий может быть обоснована не только общей политической нестабильностью, присущей на данный момент Сирии, но и политическим расколом среди курдских акторов. В данном сценарии главной целью СДС является политическое и экономическое истощение Турции, которая в настоящее время осуществляет

¹ Признана террористической организацией и запрещена в РФ по решению Верховного суда от 4 июня 2020 г.

² The Kurdistan Workers' Party will leave Syria if the SDF maintains a leading role. URL: www.alquds.co.uk (accessed 01.02.2025).

³ Признана террористической организацией и запрещена в РФ по решению Верховного суда от 4 июня 2020 г.

эксперимент по интеграции Хайят Тахрир аш-Шам¹ в сирийскую политическую систему.

Третий сценарий заключается в урегулировании вопроса на основе всеобъемлющего соглашения, охватывающего курдские силы в Сирии и регионе в целом. Суть данной инициативы заключается в проведении конференции по вопросам Сирии в Париже 13 февраля 2025 г. Однако осуществление данного плана маловероятно, учитывая отказ Турции участвовать в переговорах, поскольку такое соглашение могло бы вынести курдский вопрос на обсуждение, что неприемлемо для турецкого правительства.

Список литературы

Бабаков В.Г. 1993. *Кризисные этносы*. М.: Изд-во Института философии РАН. 183 с.

Иванов С.М. 2015. Активизация курдского фактора в региональной политике. — *Мировая экономика и международные отношения*: электронный журнал. № 10. С. 84-93. Доступ: https://www.imemo.ru/files/File/ru/periodika/МЕМО_102015_IVANOV.pdf (проверено 01.02.2025).

Иванов С.М. 2016. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы. — *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60. № 9. С. 48-58.

Tanis F. 2014. Syria's U.S.-backed Kurdish Coalition Faces an Uncertain Future after Assad's Ouster. URL: <https://www.npr.org/2024/12/27/g-s1-40181/syria-sdf-kurdish-coalition-isis> (accessed 24.08.2025).

BAURIN Artem Vadimovich, postgraduate student at the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University) (73 Zemlyanoy Val St, Moscow, Russia, 109004; artbaurin@gmail.com)

KURDS IN SYRIA: POLITICAL UNCERTAINTY AFTER THE FALL OF BASHAR AL-ASSAD'S REGIME

Abstract. The Kurdish issue is one of the most acute and pressing problems in the Middle East due to the central geostrategic position of Kurdistan in the Middle Eastern political arena. The specificity of the Kurdish issue is that the Kurds are the largest nation in the world that does not have its own sovereign state. The territory where the Kurds live is called Kurdistan; its borders are conditional. Any manifestation of separatism in this territory is controlled by four states of the Middle East (Turkey, Syria, Iraq, Iran). The current interest of the world community in the political situation in this region makes the Kurdish issue a particular importance. The article examines the situation of the Kurdish ethnic minority in Syria and reflects the problems associated with the fragmentation of Kurdish political forces in Syria. The author gives a brief description of the warring parties and their positions, considers the individual plans of the conflicting parties to resolve the Kurdish issue and outlines the prospects for the development of the Kurdish problem in Syria.

Keywords: Kurds, Syria, Syrian Democratic Forces, Democratic Union Party, Kurdish National Council

¹ Признана террористической организацией и запрещена в РФ по решению верховного суда от 4 июня 2020 г.